

IV.

Докладъ П. А. Константинова.

Слобода Алексѣевская Крѣпость Зміевского уѣзда Харьковской губерніи ¹⁾.

Слобода Алексѣевская Крѣпость находится въ 75 верстахъ отъ Харькова и расположена по теченію рѣки Берѣки, впадающей въ Сѣверный Донецъ. Эта рѣка начинается вблизи линіи К.-Х.-С. жел. дор., между станціей Таранѳовкой и полустанкомъ Берѣкой, течетъ на протяженіи 75 верстъ въ глубокой лощинѣ и принимаетъ три притока: Кисели съ лѣвой, Сивашъ же и Бритаи съ правой стороны. Берѣка въ этой мѣстности очень узка, мелка и грязна, потому что на ней сидятъ два большихъ села: Берека и Алексѣевская Крѣпость, которыя сильно загрязняютъ ее; но верстъ за десять отъ Алексѣевской Крѣпости Берека дѣлается шире, покрывается камышами и плесами, такъ что около имѣнія г. Шрейдера въ ней можно купаться и ѣздить на лодкѣ. Со впаденіемъ Киселей и Бритаи, рѣка становится еще лучше. Прежде же Берѣка была очень широка, „отъ горы до горы“, какъ говорятъ старики, вся въ камышахъ, глубокая.

Вся эта мѣстность довольно живописна: на большѳмъ зеленомъ лугу красивыми группами разбросаны вербы, между которыми тоненькой ленточкой, блестя и переливаясь отъ лучей солнца, рѣчка извивается, какъ змѣйка. Вербы наклонились надъ ней и съ любопытствомъ заглядываютъ въ воду. Между деревьями, подъ горой выглядываютъ бѣлыя хаты крестьянъ; склоны лощины изрѣзаны оврагами и съ одной стороны покрыты усадьбами, красиво расположенными, а съ другой — большѳмъ селомъ съ церквами, — селомъ, тонущимъ въ садахъ. Особенно все это живописно при заходѣ солнца, когда все принимаетъ розоватый оттѣнокъ.

Алексѣевская Крѣпость большѳе торговое село, расположенное въ лощинѣ, по которой протекаетъ Берѣка, и по ея склонамъ. Въ ней двѣ церкви, почта, телеграфъ, больница, училище, волость, аптека, много лавокъ, клубъ, свой оркестръ, однимъ словомъ, все нужное, по крайней мѣрѣ необходимое. Жители села занимаются земледѣліемъ, торговлей, извозомъ.

¹⁾ Этотъ докладъ былъ доложенъ въ засѣданіи комитета 22 Декабря 1902 года, печатается же приложеніемъ къ настоящему засѣданію 13 Іюня.

Алексѣвская Крѣпость такъ же, какъ и другія ближайшія къ ней мѣстности по Берекѣ, играла немаловажную роль въ южно-русской исторіи: отъ Кременчуга до Изюма (отъ Днѣпра до Сѣвернаго Донца) идетъ сплошная линія укрѣпленій, которыя служили охраной нашихъ границъ отъ набѣговъ татаръ и запорожцевъ.

Эта линія укрѣпленій подходитъ къ Алексѣвской Крѣпости и идетъ по лѣвому берегу Берёки вплоть до Изюма. Такимъ образомъ Берёка нѣкогда была пограничною рѣкой Россіи: земля по лѣвому берегу ея считалась нашей, а по правому—татарской, запорожской, однимъ словомъ, не русской; названіе же самой рѣки татарское. Алексѣвскія укрѣпленія очень древнія: при Аннѣ Іоановнѣ они только были приведены въ лучшее состояніе фельдмаршаломъ Минихомъ. Эти укрѣпленія находятся на границѣ степи и лѣса: по правую сторону разстилается степь съ ея гайками, курганами, зимовиками, плавно парящими въ небѣ коршунами, а по лѣвую—мѣстность больше лѣсная. Самыя укрѣпленія состоятъ изъ крѣпостей, расположенныхъ другъ отъ друга приблизительно верстъ на 15, и изъ редутовъ между ними, находящихся другъ отъ друга на разстояніи полуверсты. Крѣпости и редуты соединены валомъ, который черезъ извѣстное разстояніе закругляется, образуя нѣчто въ родѣ ложементовъ, въ которыхъ, вѣроятно, помѣщались казачьи пикеты.

Около слободы Алексѣвской Крѣпости, на горѣ расположена крѣпость, называемая Алексѣвскою, откуда произошло и названіе слободы. Я былъ въ ней и видѣлъ, что она сдѣлана изъ земли, имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ выступами по угламъ, въ которыхъ, вѣроятно, помѣщались пушки; посрединѣ находятся двѣ большія ямы, по всему вѣроятію, служившія пороховыми погребами; въ срединѣ одной узкой стороны — ворота; по валу, въ срединѣ его находятся закругленія, а между валомъ и самой крѣпостью—ровъ. Положеніе крѣпости было выбрано очень удачно: съ ея стѣнъ видна вся мѣстность на большѣе разстояніе, при чемъ она окружена оврагами и поэтому почти не приступна. Есть описаніе одного нѣмца ¹⁾, путешествовавшаго по Россіи болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, при чемъ онъ описываетъ и эту крѣпость, въ которой тогда еще сохранялся домъ коменданта, а во рвахъ была вода. Срединѣ крѣпости теперь уже свободно распахивается крестьянами, да и стѣны постепенно осѣдаютъ.

По преданію, въ слободу Алексѣвская Крѣпость былъ сосланъ какой-то князь Кантемиръ, одинъ изъ потомковъ князя Дмитрія Кан-

1) Güldenstädt, „Reise durch Russland“, 1774.

темира, и ему приписываютъ насажденіе казеннаго сада. Въ Алексѣвской Крѣпости еще до сихъ поръ сохранилось много названій, указывающихъ на ея прежнее военное положеніе; такъ, напримѣръ, одинъ кварталъ ея называется „Казачьимъ“, вѣроятно, потому, что тамъ былъ поселокъ казаковъ; одинъ „байракъ“ (буеракъ) называется „Полковничьей яругой“ и, вѣроятно, потому, что онъ давался полковнику для сѣнокоса.

Другая крѣпость находится около села Михайловки и называется Михайловкой. Почти напротивъ сосѣдняго имѣнія находится редуть, который имѣетъ видъ четырехугольника. Онъ, можно сказать, двухъярусный. Во второмъ ярусѣ, въ серединѣ находится углубленіе; то, вѣроятно, или землянка, или пороховой погребъ. При наступленіи непріятеля, пикеты зажигали солому, пропитанную смолою, и скакали къ редутамъ или въ крѣпость. Сигналы передавались отъ пикета къ пикету, доходили до крѣпости; поднималась тревога; жители сбѣгались въ крѣпость со своимъ имуществомъ; туда же сгонялся скотъ. Сторожилка Алексѣвской Крѣпости Е. А. Х—ва говорила мнѣ, что послѣдній набѣгъ на крѣпость былъ сдѣланъ при ея прабабушкѣ запорожцами, и что ея прабабушка при этомъ бѣжала со своей семьей по камышамъ въ крѣпость, гдѣ ея отецъ Н. Ч—въ былъ комендантомъ. Отъ нея же я приобрѣлъ два желѣзныхъ пушечныхъ ядра съ дѣтскій кулачокъ, найденныя подъ горой, пулю и мѣдную пятикопечную монету 1771 года.

Земля по лѣвую сторону рѣки Берѣки, принадлежавшая казнѣ, по преданію, раздавалась „боярскимъ дѣтямъ“ (сословіе древней Руси, тѣ же дворяне, которые при Петрѣ не захотѣли учиться и были разжалованы въ крестьяне; между ними встрѣчаются и старинныя знаменитыя фамиліи, каковы: Путятины, Воротынцевы, Ушаковы, Качаловы и другіе). Земля по правую же сторону рѣки раздавалась служилымъ дворянамъ даромъ; лишь бы только брали да населяли.

Вотъ въ краткихъ чертахъ описаніе посѣщенной мною мѣстности, описаніе, которое отчасти можетъ дополнить то, которое находится въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“ высокопреосвященнаго Филарета, въ его второмъ отдѣленіи, на страницахъ 239—252. Впрочемъ, еще 2—3 слова въ заключеніе: тѣ старинныя книги, которыя упоминаются въ „Описаніи“, какъ принадлежавшія священнику о. Павлу Ковалевскому, по наведенной мною справкѣ, пожертвованы имъ въ церковь Алексѣвской Крѣпости, гдѣ онѣ въ настоящее время и хранятся.

Кромѣ того, верстахъ въ 20 отъ сл. Алексѣевская Крѣпость, въ Шелеговскомъ лѣсу, есть большой камень, глубоко вошедшій въ землю, подъ которымъ, по народному вѣрованію, зарытъ казачій кладъ изъ денегъ. Это вѣрованіе дѣлается довольно вѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что одинъ мужикъ, проѣзжавшій вблизи послѣ сильнаго дождя, пріѣхавъ домой, нашелъ нѣсколько мелкихъ русскихъ, турецкихъ и польскихъ серебряныхъ монетъ, прилипшихъ къ колесамъ воза.